

В полубытьи Цзян Кай ощутил, что находится в какой-то вязкой субстанции, похожей на воду. Он не успел даже толком осознать происходящее, как сознание снова погасло.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Цзян Кай вновь пришел в себя. Его по-прежнему окружала та же густая жидкость. Где он? Он инстинктивно попытался открыть глаза, но почувствовал, что у него нет тела — только сознание. Черт возьми, да где же я! Однако и в этот раз он не продержался и нескольких минут, снова провалившись в бездонную тьму.

Постепенно, в череде пробуждений и погружений в сон, Цзян Кай сумел привести мысли в порядок. Но он всё еще не понимал, где находится и в каком состоянии. Он помнил лишь, что был ранен при выполнении задания: террористы выстрелили ему в голову, и смерть была неизбежна. Но что происходит сейчас? Неужели он стал овощем? Если так, то спецназовец, прикованный к постели до конца своих дней, — это хуже, чем героическая гибель. По крайней мере, не придется обременять других заботой о бесполезном куске мяса. Чем больше он думал, тем сильнее становился пессимизм, но Цзян Кай, лишенный тела, не мог ничего сделать, кроме как предаваться невеселым размышлениям.

3344 год новой эры. Доу Ху, создатель крупнейшей торговой империи в галактике, пребывал в глубокой печали. В эпоху, когда репродуктивная способность населения из года в год падала, беременность супруги должна была стать великой радостью. Однако плод, которому исполнилось уже шесть месяцев, должен был проявлять активность, но его сын вел себя подозрительно тихо и медленно усваивал питательные вещества. Супруга очень переживала, и Доу Ху казалось, что от волнения он скоро облысеет.

Сы Юй считала себя самой счастливой особью в галактике. Да, именно особью. После того как ресурсы Земли были исчерпаны и планета погибла, лишь немногие спаслись, добравшись до планеты, пригодной для жизни, которую называли планетой Надежды. Хотя условия там подходили людям, естественный отбор привел к тому, что женщины постепенно исчезли. Их заменили мужчины с интегрированными женскими репродуктивными генами, и человечество стало делиться на мужчин и особей женского пола. Внешнее различие заключалось в том, что у последних между бровей была красная точка, превращавшаяся после взросления в узор, похожий на цветок сливы. С развитием технологий жизнь людей стала длиннее, но способность к размножению — ниже. Сы Юй вышла замуж за легенду бизнеса Доу Ху, которого искренне любила, сразу после достижения тридцатилетия. К счастью, спустя несколько лет брака она забеременела и родила чудесного сына. Сы Юй чувствовала себя любимицей судьбы, а когда старшему исполнилось девять, она снова забеременела. Родить хотя бы одного ребенка уже было большой удачей. Семья была счастлива, но в последнее время малыш, который должен был быть активным, затих, а обследование показало, что он плохо усваивает питательные вещества. Сы Юй была вне себя от беспокойства.

Девятилетний Доу Вэнь тоже был крайне опечален. Младший братик в животе у матери заболел. Раньше, когда он разговаривал с ним, тот всегда отзывался, а теперь — молчит. Отец и мать очень волновались. Конечно, сам Доу Вэнь считал себя лучшим старшим братом на свете и переживал сильнее всех! Без вариантов!

Тем временем Цзян Кай не подозревал о том, какой переполох вызвала его апатия во внешнем мире. Он чувствовал, что его сознание с каждым днем становится всё сильнее. Внезапно его

осенило: если сила сознания достигнет определенного предела, не сможет ли он вырваться из этого состояния? Как только он отбросил сомнения, тело инстинктивно начало поглощать энергию извне. Постепенно Цзян Кай почувствовал, что обретает связь с телом, хотя по-прежнему не видел того, что его окружает. Однако, обладая твердой волей, он верил, что однажды выберется. Волнения во внешнем мире утихли вместе с постепенным восстановлением малыша.

Да, Цзян Кай сейчас находился в стадии эмбриона.

С течением времени он научился управлять своим телом, совершая небольшие движения, и ощущать кожей окружавшую его оболочку. Он слышал где-то совсем рядом чье-то сердцебиение, которое дарило ему покой и безмятежность, словно он вернулся в материнские объятия. Погодите! Что-то не так. В голове мелькнула мысль: неужели я переродился после смерти? И сейчас нахожусь в утробе своей будущей матери? Хотя идея казалась абсурдной, чем больше он думал, тем вероятнее это выглядело. Если это новая жизнь, то, может, он больше не будет сиротой? В какой семье он родится? Наконец-то он сможет, как другие, узнать, кто его родители, как они выглядят, и у него появится настоящий дом... Стоило этой мысли прорваться наружу, как она понеслась, подобно сорвавшемуся с привязи скакуну, и остановить её было невозможно.

<http://bllate.org/book/21276/2156093>